

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Кутепова О. А.

ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Россия (300026, Тула, Проспект Ленина, 125), e-mail: oks.ist@bk.ru

---

Статья посвящена анализу деятельности органов государственной власти в области включения профессиональных знаний в практику деятельности общеобразовательных школ России XIX – начала XX века. Самодержавный характер государственной власти не обеспечивал широкого представительства общественных кругов в подготовке реформ общеобразовательной школы. Однако правительство в условиях развивающегося капитализма вынуждено было учитывать интересы новых социальных слоев (наемных рабочих, буржуазии) в удовлетворении их потребностей в распространении знаний, в том числе профессиональных. Органы государственной власти России были заинтересованы в развитии профессионального образования в стране и предпринимали активные поиски путей распространения профессиональных знаний через общеобразовательную школу. Специальные и дополнительные классы и курсы при начальных училищах и гимназиях, реальные гимназии, реальные училища – все это явилось результатом правотворческой деятельности государственной власти в этом направлении.

Ключевые слова: профессиональная направленность, гимназия, начальные училища, реальные училища, государственная политика, дополнительные курсы, специальные классы.

STATE POLICY IN THE FIELD OF VOCATIONAL TRAINING AT COMPREHENSIVE SCHOOLS OF RUSSIA OF XIX – THE BEGINNINGS OF THE XX CENTURIES

Kutepova O. A.

FGBOU VPO "Tula state pedagogical university of name L.N. Tolstoy", Tula, Russia (300026, Tula, Lenin Avenue, 125), e-mail: oks.ist@bk.ru

---

Article is devoted to the analysis of activity of public authorities in the field of inclusion of professional knowledge in practice of activity of comprehensive schools of Russia by XIX – the beginning of the XX centuries. Autocratic character state the power didn't provide wide representation of public circles in preparation of reforms of comprehensive school. However the government in the conditions of developing capitalism was compelled to consider interests of new social groups (hired workers, the bourgeoisie) in satisfaction of their requirements for dissemination of knowledge, including professional. Public authorities of Russia were interested in development of professional education in the country and undertook active searches of ways of distribution of professional knowledge through comprehensive school. Special and additional classes and courses at initial schools and gymnasiums, real gymnasiums, real schools, - all this grew out of law-making activity of the government in this direction.

Keywords: professional orientation, gymnasium, initial schools, real schools, state policy, additional courses, special classes.

В начале XXI века в результате дискуссий о проблемах и путях модернизации российского образования ведущую роль приобрел компетентностный подход, при котором современная общеобразовательная школа должна быть связана с профессиональной ориентацией своих выпускников, с их подготовкой к вычленению, анализу и решению не только учебных и бытовых, но и будущих профессиональных задач. Однако открытым остается вопрос о содержании и организации подобным образом ориентированного учебного процесса, о соотношении общей и профессиональной подготовки выпускника средней школы. Сегодня он приобретает особое значение в связи с развитием различных видов

учебных заведений, вариативностью их учебных планов и программ. Новые идеи и концепции организации профессионально ориентированного образовательного процесса могут рассчитывать на прочный успех только при условии, что они опираются на ранее добытое педагогическое знание. В связи с этим возникает необходимость историко-педагогического анализа идей и традиций профессиональной направленности общеобразовательной школы в России.

В течение XIX – начала XX столетия в результате реформаторской деятельности органов государственной власти, в первую очередь, Министерства народного просвещения, были заложены основы системы российского образования. Государство было заинтересовано в развитии профессионального образования в стране и предпринимало активные поиски путей распространения профессиональных знаний через общеобразовательную школу. Так, уже в «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» 1804 года ставилась задача ориентации школы на профессиональные нужды. К примеру, приходские училища учреждались для того, «чтобы доставить детям земледельческого и других состояний сведения, им приличные, сделать их физических и нравственных отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию» [1], а одна из целей учреждения уездных училищ: «...открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности...» [7]. В уездных училищах было предписано преподавание специальных предметов, в частности, «начальных правил технологии, имеющих отношения к местному положению и промышленности», с целью дать выпускникам училищ некоторые сведения о местной промышленности и торговле. Обучение в гимназиях предполагало воспитание «просвещенных чиновников» [6], а также готовило юношество к поступлению в университеты, так как там «...пожелают приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека...» [6]. Но подобная практика не могла даже в малой степени решить вопрос о практической подготовке выпускников для работы в различных отраслях хозяйства. Несостоятельность подобной системы распространения профессиональных знаний была настолько очевидна, что учебное начальство стало искать другие формы распространения специальных знаний через общеобразовательную школу. Стало ясно, что новые школы мало удовлетворяют потребности тех классов общества, для которых они предназначались. Бедные чиновники, купцы и мещане, желавшие поскорее пристроить своих детей к службе или к делам, не доводили их до старших классов гимназий, поэтому желали, чтобы их потомки получили конкретные специальные знания, применимые в жизни. Во второй четверти XIX века интерес государственных лиц к значению и распространению профессиональных знаний в различных формах стал более явным по

сравнению с предшествующей эпохой. По Уставу 1828 года разрешалось вводить при уездных училищах и гимназиях дополнительные курсы и специальные классы. Дополнительные курсы могли сообщать следующие профессиональные познания: «общие понятия об отечественных узаконениях, порядке и форме судопроизводства, особенно по делам, относящимся к торговле; основание коммерческих наук и бухгалтерии; основание механики с приложением оной к обыкновеннейшим искусствам; основания технологии; рисование, приспособленное к ремеслам и искусствам, и важнейшие правила архитектуры, особенно же все, принадлежащее к части каменного мастерства; сельское хозяйство и садоводство» [6].

В 1836 году министр финансов граф Е. Ф. Канкрин, заботясь о распространении реальных и технических знаний в России, получил императорское разрешение на открытие реальных классов при гимназиях в городах, не имевших университетов, а в университетах – на организацию публичных лекций по основам технических знаний. 29 марта 1839 года были приняты положения: 1) о 3-й гимназии в Москве, в которой было положено два курса учения: «главный» и собственно реальный и «особый» или классический и 2) о реальных классах при гимназиях в Туле, Вильно и Курске и уездных училищах в Риге и Керчи. Этим обоим положениям был предпослан именной Высочайший указ Правительствующему Сенату, начало которому гласило: «В постоянном попечении об усилении и умножении разных отраслей промышленности, Мы признали за благо доставить производительному классу новые средства к приобретению познаний», и затем в самом положении о 3-й Московской гимназии объяснено, что реальный курс ее назначается преимущественно для детей купеческого и мещанского сословий и других свободных состояний. Отсюда ясно, что намерение законодателя состояло в том, что реальные курсы должны были готовить юношество прямо на поприще практической деятельности [10]. Министр народного просвещения С. С. Уваров в 1843 году в отчете о десятилетней деятельности министерства отмечал достижения государственной власти в области распространения профессиональных знаний посредством общеобразовательной школы: «При Митавской гимназии открыт курс лесоводства. Москва, как центр русской промышленности, требовала больших учебных пособий; поэтому при втором уездном и Алексеевском приходском училищах учреждены воскресные классы технического рисования для всех сословий и преимущественно для ремесленных и мануфактурных промышленников. В Коломенском уездном училище преподается курс сокращенной технологии и бухгалтерии. В Екатеринбурге, в одном из центральных пунктов горной промышленности и торговли с Сибирью, учреждены, при уездном училище, дополнительные курсы коммерческих наук, бухгалтерия, минералогия и геодезия. Для доставления торговому сословию в Архангельске средств к приобретению

нужных для него познаний, учрежден еще реальный курс. В Таганрогской гимназии открыто преподавание коммерции и бухгалтерии» [2]. Кроме того, министр указывал и о материальной поддержке со стороны государства такого рода форме организации профессиональных знаний: «после учреждения сих классов, заботы министерства обращены были на снабжение их надлежащими учебными пособиями...приняты меры к снабжению реальных отделений собраниями моделей, машин и химических принадлежностей» [2].

Новый устав гимназий и прогимназий 1864 года разделил гимназии на классические и реальные. В реальных гимназиях в большем объеме по сравнению с классическими гимназиями, преподавали математику, естественную историю, немецкий и французский языки (оба обязательно), черчение и рисование [8]. Учащиеся, получившие свидетельства о прохождении полного курса реальных гимназий, имели возможность поступить в высшие специальные учебные заведения на основании их уставов. Явно специальных предметов, предопределяющих ту или иную профессиональную направленность учащихся, в учебных планах гимназий 1864 года не было, но фактически в них в полной мере отразилась «срединность» и противоречивость, в целом свойственная образовательной реформе 1864 года. Достаточно сказать, что в классической гимназии с двумя древними языками только на изучение латыни и греческого отводилось более 30 % от общего количества учебного времени, и ровно половина часов гуманитарного цикла в целом. И, напротив, в учебном плане реальных гимназий был увеличен объем преподавания естествознания и черчения, но фактически не затронуты география, физика и математика. Т.е. и те и другие планы в большей степени были направлены на специальное, нежели на общее образование. Правда, во многом это объяснялось господством в то время концепции концентрации учебного курса вокруг немногих предметов как необходимого и неперемennого условия основательной и глубокой подготовки учащихся. Особо отметим, что учебный план реальных гимназий в целом был, безусловно, ближе к представлениям педагогов того времени об образовании разностороннем и общем, нежели учебные планы гимназий классических.

В 1872 году вышел «Устав реальных училищ», где определялась одна из целей новой формы распространения профессиональных знаний: «в доставлении учащемуся юношеству...к практическим потребностям и к приобретению практических познаний» [4]. Учебный курс реальных училищ устраивался так, что преподавание общеобразовательных предметов шло параллельно и одновременно с преподаванием предметов специальных. Сообразно с местными потребностями реальные училища учреждались в составе полных 6 классов, или с курсом 5, 4, 3 и 2 старших классов. По местным потребностям 5 и 6 классы учреждались или в составе двух отделений, основного и коммерческого, или одного из них; при основном отделении мог быть учрежден высший дополнительный класс с 3 отделениями: а) общим,

предназначенным к подготовке учащихся к вступлению в высшие специальные училища, б) механико-техническим и в) химико-техническим [9]. В одном из примечаний Устава содержалось указание, что «учебный курс реальных училищ, учреждаемых земством, обществами, сословиями или частными лицами ... может быть ... приспособляем к потребностям или механико-техническим, или химико-техническим, или коммерческим и иным» [9]. Программа дополнительных классов включала, в механическом отделении – знакомство с механической и химической технологией, «но в особенности будут упражняемы в составлении так называемых исполнительных чертежей машин и частей машин», в химическом отделении – «пройдут более обширный курс химической технологии и будут работать по 12-ти часов в неделю по химической лаборатории» [9]. В конечном итоге, чиновники министерства народного просвещения уверяли, что, «пройдя такой курс учения в дополнительном классе, молодые люди будут обладать весьма достаточными техническими познаниями и окажутся истинно полезными деятелями на поприще отечественной промышленности» [9] и реальные училища имели назначение «готовить своих учеников не к одной какой-либо профессии, а ко всем возможным промышленным профессиям» [9].

В 1877 году на Министерство финансов возложено было составление общего плана промышленного образования и выработка отдельных типов промышленных школ. Но уже в 1881 году состоялось Высочайшее повеление о передаче промышленных и технических заведений из Министерства финансов в Министерство народного просвещения. 7 марта 1888 года Высочайше учреждены были «Основные положения о промышленных училищах»; установлены были три типа училищ: средние технические, низшие технические и ремесленные [5].

В конце XIX века перед средней школой стояли новые задачи – необходимы были существенные обновления, так как «раздавались жалобы на бюрократический характер, на мертвенность и формализм, убивших живое, педагогическое дело, на обременение учеников, в особенности в младших классах многочисленными домашними вопросами и на многие другие недостатки» [5]. Отвечая на это недовольство и требования общества, министр народного просвещения Н. П. Боголепов поставил вопрос о созыве особой комиссии по вопросу об улучшении средней общеобразовательной школы в январе 1900 года. Готовясь к работе комиссии, в циркуляре попечителям учебных округов он подчеркивал: «должно быть дано широкое развитие к профессиональному образованию, с целью дать правильное распределение учащихся по призванию и наклонностям» [5].

Темпы развития экономики и усложнение производства в конце XIX – начале XX века требовали такие профессиональные знания от будущих специалистов, которые

общеобразовательная школа дать не могла, а появление специальных учебных заведений различных профилей и их развитие могло бы способствовать более эффективной подготовке кадров для промышленности, сельского хозяйства, торговли и транспорта.

Таким образом, историко-педагогический анализ деятельности Министерства народного просвещения на протяжении XIX – в начале XX века показал, что органы государственной власти были заинтересованы, прежде всего, в расширении профессионального образования в стране. Предпринимались активные поиски путей распространения профессиональных знаний, в том числе через общеобразовательную школу. Специальные и дополнительные классы и курсы при начальных училищах и гимназиях, классические и реальные гимназии, реальные училища, – все это явилось результатом правотворческой деятельности государственной власти в этом направлении.

Ни одна из форм включения специальных знаний в содержание образования не удовлетворяла педагогическое сообщество, общественных деятелей, различные социальные группы и сословия. Важным являлся вопрос: не будет ли узкая специализация таких школ с профессиональным уклоном преградой для всестороннего развития личности, овладения ею целостной системой научных знаний? «Государство, прежде всего, заинтересовано в подготовке работников – профессионалов и законопослушных граждан, – писал об этом П. Ф. Каптерев, – поскольку основа его деятельности – изменчивые политические интересы, а задача – соблюдение внешнего порядка». Напротив, общество «...заинтересовано, прежде всего, не государственными видами на образование, не строем школ и их законами, а своими детьми» [3].

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века / Сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 558 с.
2. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843. (Записка, представленная государю императору Николаю Павловичу министром народного просвещения графом Уваровым в 1843 году и возвращенная с собственноручною надписью Его Величества: «Читал с удовольствием»). – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864. – 163 с.
3. Каптерев П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования. – Изд. 2-е, переработанное и расширенное / П. Ф. Каптерев. – Птг.: Книжный склад «Земля», 1915. – 434 с.

4. Краткий исторический обзор хода работ по реформе средней школы Министерства народного просвещения с 1871 года. – Пг.: Типография В. И. Андерсена и Г. Д. Лойцянского, 1915. – 56 с.
5. Мусин-Пушкин А. А. Среднеобразовательная школа в России и ее значение / А. А. Мусин-Пушкин. – Пг.: Типография Главного управления уделов, 1915. – 163 с.
6. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / С. В. Рождественский. – СПб.: Государственная типография, 1902. – 768 с.
7. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 17 т. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1864. – 1864 с.
8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 17 т. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. – СПб.: Типография В. С. Балашева, 1876. – 1528 с.
9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 17 т. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871–1873. – СПб.: Типография В. С. Балашева, 1877. – 2258 с.
10. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России, 1-й. Петербург. 1889–1890. Секция 2. Реальные и коммерческие училища. – СПб.: 1890. – 151 с.

Рецензенты:

Ромашина Е.Ю., д.п.н., профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», г.Тула.

Фокин В.А., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», г.Тула.